

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-15028

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Резолютивная часть определения объявлена 24.11.2021.

Определение в полном объеме изготовлено 01.12.2021.

г. Москва

1 декабря 2021 г.

Дело № А40-12432/2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,
судей Антоновой М.К., Першутова А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» на решение Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2020 по делу № А40-12432/2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2021 по тому же делу

по иску страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» к акционерному обществу «Транснефтепродукт» о взыскании убытков в размере 19 074 871 руб. 55 коп.

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, открытого акционерного общества «Российские железные дороги».

В судебном заседании приняли участие представители: страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» Аникеева Ю.Е., Заика С.В.; акционерного общества «Транснефтепродукт» Мельников Д.С., Ишанова Т.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., объяснения представителей страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах», поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей акционерного общества «Транснефтепродукт», возразивших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

страховое публичное акционерное общество «Ингосстрах» (далее – СПАО «Ингосстрах», страховое общество, истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к акционерному обществу «Транснефтепродукт» (далее – АО «Транснефтепродукт», общество, ответчик) о взыскании убытков в размере 19 074 871 руб. 55 коп., связанных с выплатой страхового возмещения открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД»).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ОАО «РЖД».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2021, в удовлетворении исковых требований отказано.

СПАО «Ингосстрах» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на принятые по делу судебные акты, в которой, ссылаясь на существенное нарушение норм материального права, просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г. от 22.10.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу АО «Транснефтепродукт» просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы, оставив в силе обжалуемые судебные акты.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная

жалоба СПАО «Ингосстрах» подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, в составе грузового поезда № 2806 (индекс 85180-493-87000) следовала цистерна № 57778599 с нефтепродуктами, грузоотправителем являлось АО «Транснефтепродукт». Доставка цистерны осуществлялась ОАО «РЖД».

На промежуточной железнодорожной станции Разъезд 79 км Западно-Сибирской железной дороги филиала ОАО «РЖД» 10.03.2018 из стоящей железнодорожной цистерны № 57778599 из-под крышки нижнего сливного прибора произошла утечка нефтепродуктов (дизельное топливо) массой 59,437 т.

В результате утечки нефтепродуктов произошло загрязнение почв и атмосферного воздуха, чем причинен вред окружающей среде.

Данная чрезвычайная ситуация была устранена силами работников ОАО «РЖД», а также посредством привлечения акционерного общества «Центр аварийно-спасательных и экологических операций» и оплаты его работ на основании договора от 29.06.2018 № 296891.7.

СПАО «Ингосстрах», застраховавшее гражданскую ответственность ОАО «РЖД» по полису страхования №2072681, произвело выплату страхового возмещения ОАО «РЖД» в размере 19 074 871 руб. 55 коп. с учетом результатов отчета об оценке стоимости работ и мероприятий по устранению последствий аварии, а также за вычетом социальных отчислений и оплаты труда сотрудникам и накладных расходов.

В связи с выплатой суммы страхового возмещения страховому обществу перешло право требования возмещения убытков от лица, ответственного за их возникновение.

Страховое общество обратилось с соответствующей претензией к АО «Транснефтепродукт» как грузоотправителю цистерны и причинителю вреда, но получило отказ общества в добровольном порядке удовлетворить претензию и возместить убытки.

При рассмотрении дела ответчиком заявлено о пропуске истцом специального срока исковой давности, установленного статьей 797 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и статьей 126 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее – Устав железнодорожного транспорта) для требований, вытекающих из перевозки груза.

Суд первой инстанции согласился с утверждением ответчика о пропуске истцом специального годового срока исковой давности, начало которого исчислил со дня обнаружения течи и составления акта по общей форме

18.03.2018.

Установив, что СПАО «Ингосстрах» обратилось с иском в суд 20.01.2020, суд пришел к выводу о пропуске истцом названного срока исковой давности, в связи с чем в удовлетворении искового требования отказал. С таким выводом согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

При этом суды исходили из того, что иск по настоящему делу заявлен не о компенсации вреда окружающей среде, срок давности по которому согласно пункту 2 статьи 78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» составляет двадцать лет, а вытекает из правоотношений между контрагентами в сфере железнодорожных перевозок, поэтому более длительный срок исковой давности в данном случае неприменим.

Между тем судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 965 ГК РФ если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком (статьи 195–197, 200 ГК РФ).

Определяя срок для защиты права по иску СПАО «Ингосстрах», суды неправильно квалифицировали правоотношения сторон, не приняв во внимание, что требования к ответчику заявлены как к причинителю внедоговорного вреда, связанного с нарушением состояния окружающей среды, возмещение которого произведено силами ОАО «РЖД», застраховавшего свою возможную гражданскую ответственность, с привлечением к восстановительным работам на платной основе иного лица.

В соответствии со статьей 126 Устава железнодорожного транспорта сокращенный срок исковой давности (один год) применяется, в частности, по искам перевозчиков к грузоотправителям (отправителям), возникающим в связи с осуществлением перевозки груза. При этом основания ответственности грузоотправителя (отправителя) определяются с учетом условий договора перевозки и положений главы VII «Ответственность перевозчиков, владельцев инфраструктур, грузоотправителей (отправителей), грузополучателей

(получателей), пассажиров, операторов морских терминалов» Устава железнодорожного транспорта и могут быть связаны, например, со случаями непредъявления для перевозки предусмотренной заявкой количества груза в тоннах, отказа грузоотправителя от предусмотренных заявкой вагонов, контейнеров (статья 94), задержки вагонов (статья 100), превышения грузоподъемности (перегрузом) вагона, контейнера (статья 102) и т.д.

Вместе с тем иск СПАО «Ингосстрах», выплатившего страховое возмещение ОАО «РЖД», не основан на подобных и иных обстоятельствах ответственности АО «Транснефтепродукт» перед перевозчиком, непосредственно связанных с исполнением договора перевозки.

В своем требовании истец ссылается на основания возмещения убытков в порядке суброгации, возникших из обязательств вследствие причинения вреда, размер которых истец определяет с учетом фактических затрат ОАО «РЖД» на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Согласно пункту 1 статьи 785 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

Исходя из диспозиции приведенной нормы причиняемый одним из таких лиц вред окружающей среде не охватывается правоотношениями по исполнению договора перевозки.

Заявленное страховым обществом требование основано в том числе на положениях статей 15, 1064 ГК РФ, при этом в соответствии со статьей 196 указанного кодекса к требованиям о взыскании убытков, возникшим в данном случае из обязательств вследствие причинения вреда, применяется общий трехлетний срок исковой давности.

Сокращенный (годовой) срок исковой давности, установленный статьей 797 ГК РФ, а равно статьей 126 Устава железнодорожного транспорта, не распространяется на требования, основанные на нормах главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ.

Данный вывод следует из позиции, изложенной в пункте 21 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2017.

Применение судами не подлежащих применению в рассматриваемом случае статьи 797 ГК РФ, статьи 126 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации привело к принятию неправильных судебных актов, которыми дело по существу заявленного требования не было разрешено.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности СПАО «Ингосстрах», в связи с этим обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, дать оценку представленным по делу доказательствам, правильно применить нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2020 по делу № А40-12432/2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2021 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Ю.Г. Иваненко

Судьи

М.К. Антонова

А.Г. Першутов